

Холодный, резкий взгляд мужчины на мгновение подернулся растерянностью. На макушке у него, точно угольный комочек, устроился крошечный черный котенок, круглые глазки которого любопытно поблескивали в полумраке.

Лу Яо проснулся от едва различимого шороха. Приглядевшись, он заметил, что в темноте на соседней кровати одеяло вздымалось аккуратным холмиком.

Цзи Цуньли уже какое-то время стоял у постели и прислушивался. Из-под одеяла то и дело доносились странные, приглушенные звуки.

Кто же знал, что он застанет соседа именно за этим занятием.

Вспыхнувший на секунду резкий свет заставил Лу Яо мгновенно осознать всю чудовищность положения. Дыхание перехватило, а сердце, казалось, совершило кульбит и замерло.

Застукали. Блядь!

Мысли в голове Лу Яо заметались в паническом хороводе. Что сказать? Признаться Цзи Цуньли, что он рисует любительскую порно-мангу? Или соврать, будто среди ночи накрылся с головой, чтобы почитать чужую любительскую порно-мангу? Оба варианта звучали одинаково дико и извращенно.

В этот миг Лу Яо остро ощутил, как рушатся последние надежды на нормальную жизнь. Он словно растерял все краски, превратившись в плоский двухмерный шаблон.

— Что ты делаешь, шиди? — не дождавшись ответа, терпеливо повторил Цзи Цуньли.

Тело Лу Яо сковало оцепенение. Лишь спустя вечность он медленно опустил руки и замер, обреченно глядя на сожителя.

Ситуация оказалась куда более неловкой, чем классический троп из манги, где топу случается застукать мастурбацию своего боттома. Он и его детище умудрились одновременно угодить в один и тот же адский костер позора!

Радовало лишь одно: на экране планшета красовался крупный план лица топ-персонажа.

Лу Яо торопливо перевернул графический планшет экраном вниз и попытался изобразить абсолютное хладнокровие:

— Рисую.

Внутри все сжималось от дикого напряжения. От стыда хотелось провалиться сквозь землю прямо здесь, под пронизательным взглядом Цзи Цуньли.

— Мангу? — уточнил Цзи Цуньли.

"Заметил! Всё-таки заметил!"

Глубоко вдохнув, Лу Яо натянул на лицо безмятежную улыбку:

— Шисюн, как видишь, у меня есть небольшое хобби.

Очень непубличное хобби.

Пальцы Лу Яо до побеления сжали пластиковый корпус планшета.

— Вот оно что, — Цзи Цуньли удивленно приподнял бровь.

Лу Яо потихоньку завел руку с планшетом за спину. Вспомнив свои прошлые пафосные речи перед Цзи Цуньли, он готов был прямо сейчас купить билет на запуск Илона Маска в один конец.

— И в каком жанре рисуешь? — любопытствовал Цзи Цуньли.

"Началось!"

Справившись с зашкаливающим пульсом, Лу Яо как можно небрежнее соврал:

— Спортивный сёнэн. Про преодоление.

Он мог признаться в том, что он художник или иллюстратор, но только не в том, что он рисует любительскую порно-мангу в жанре романтики мужской любви! Цзи Цуньли ни в коем случае не должен об этом узнать.

— Спорт?

— Бокс.

— А сцена, которую я мельком увидел? — понимающе кивнул Цзи Цуньли.

— А... Это атакующий боксер разъярился, когда узнал, что соперник стащил его перчатки.

"Боже, какой же я гений импровизации."

— И сейчас ты...

— Дорабатываю главу. Завтра дедлайн, последний день сдачи.

— Могу я чем-то помочь? — мягко спросил Цзи Цуньли.

— То, что ты избавил меня от необходимости сидеть под одеялом, уже огромная помощь. Спасибо.

— Ну хорошо. Если что-то понадобится, только скажи.

Повеяло прохладной свежестью. Цзи Цуньли слегка наклонился к нему; несколько прядей его длинных темных волос коснулись экрана планшета и запутались у Лу Яо между пальцев.

Лу Яо уловил тонкий аромат — не парфюм, а какой-то едва различимый, чистый запах, исходящий от кожи шисюна. Удивительно приятный.

Пока Лу Яо витал в облаках, Цзи Цуньли выпрямился и взял кота на руки. Теперь человек и его питомец уставились на художника с абсолютно одинаковым выражением лиц.

Лу Яо инстинктивно вжался в подушки. В комнате воцарилась немая сцена: двое парней и угольный комок молча разглядывали друг друга.

— Слушай, — наконец выдавил Лу Яо, — ты не мог бы... никому об этом не рассказывать?

Цзи Цуньли, аккуратно прижимая к себе брыкающегося Лили, тепло улыбнулся:

— Разумеется.

Онемевшие пальцы Лу Яо расслабились, отпуская планшет, и к его "окоченевшему труп" вернулись признаки жизни. Он отвел взгляд и негромко выдохнул:

— Спасибо.

Цзи Цуньли лишь вежливо кивнул, а вот Лили, вывернувшись, прыгнул прямиком Лу Яо на лицо, неистово перебирая лапами, словно заявляя: "Пошел ты нахер со своими нежностями!"

Лу Яо замер.

Отодрав пушистого паршивца от своей физиономии, Лу Яо сплюнул налипшую шерсть и хмуро уставился на черного бесенка:

— Слышь, комок шерсти, тебе не пора ли яйца отчекрыжить?

Лили мгновенно распушил хвост, вытянулся стрункой в руках хозяина и прикинулся безжизненной ветошью.

— Пожалуй, пора, — согласился Цзи Цуньли.

Кот словно человеческую речь понял: его круглые глазища расширились от ужаса, и он уставился на вероломного хозяина, совершившего столь подлое предательство.

Цзи Цуньли лишь развел руками, показывая, что решение обжалованию не подлежит.

Наблюдая за их безмолвной драмой, Лу Яо тихо фыркнул и бесцеремонно отправил кота обратно в его гнездо.

В комнату вернулась тишина. Лу Яо покосился на планшет, затем поднял взгляд на шисюна:

— Время позднее. Ложись спать.

— А ты?

— А я могу и в темноте порисовать, экран же светится.

— Испортишь зрение, — Цзи Цуньли подошел ближе. — Продолжай работать при свете, я мешать не буду.

"И как мне, интересно, рисовать, когда ты у меня над душой стоишь? Прямо под твоим носом порно разводить?"

Лу Яо замялся на пару секунд:

— Да ладно, ничего страшного, если я не успею к дедлайну.

"Ложись уже, и я лягу. Утро вечера мудренее".

— Это из-за меня? — покачал головой Цзи Цуньли. — Если бы я не забыл ключи в лаборатории, тебе не пришлось бы прятаться под одеялом. Заканчивай работу, а я схожу поищу круглосуточную службу вскрытия замков.

— Эй, постой!

Цзи Цуньли уже потянулся за курткой. Не успев подумать, Лу Яо перехватил его за запястье.

Почувствовав на себе удивленный взгляд шисюна, он тут же отдернул руку, словно обжегшись.

Тем временем Лили сидел в своей лежанке и, задрав заднюю лапу, преспокойно вылизывал бубенцы, время от времени бросая хитрые взгляды на застывших посреди комнаты людей.

Лу Яо смущенно опустил руку:

— В общежитии уже комендантский час... Да и дело вообще не в тебе.

— Не хотелось мешать тебе спать, — добавил он тише. — Тебе же завтра в лабораторию.

— Я привык ложиться поздно.

"Упертый какой, господи".

Лу Яо внимательно оглядел Цзи Цуньли. Поняв, что тот твердо вознамерился составить ему компанию до рассвета, парень решил не упускать возможность поэксплуатировать бесплатного натурщика.

— Ладно, шисюн. Раз уж ты не спишь, побудь моей моделью для анатомического наброска.

Цзи Цуньли мгновенно повеселел:

— Какую позу принять?

Вспомнив, на каком пикантном моменте застрял сюжет, Лу Яо тщательно подбирал слова:

— Будь более... доминантным. Сделай жесткий взгляд, как истинный садист.

Цзи Цуньли на секунду замер, явно не понимая терминологии:

— Прости, как?

— Ну, представь, что кто-то покусился на твою вещь, ты поймал его с поличным и теперь собираешься преподать ему хороший урок.

Цзи Цуньли опустил взгляд. Когда же он вновь посмотрел на Лу Яо через стекла очков, его мягкие, теплые глаза изменились до неузнаваемости.

Он слегка вздернул подбородок и посмотрел на художника сверху вниз. Вся былая мягкость мгновенно испарилась, уступив место ледяному холоду. Его голос, негромкий, но обволакивающий, прозвучал по-настоящему опасно:

— Зачем ты взял то, что принадлежит мне?

Лу Яо обомлел. Нарисованный им персонаж и реальный Цзи Цуньли слились воедино. На секунду парень начисто потерял связь с реальностью, застряв где-то между настоящим миром и страницами своей манги.

Этот сошедший с экрана мужчина прищурился и тихо спросил:

— Так пойдет?

Лу Яо открыл рот, но не смог выговорить ни слова.

Да это было не просто "пойдет" — у него внутри все перевернулось от этого дикого, порочного шарма.

Когда первые лучи утреннего солнца пробились сквозь щель в занавесках, Лу Яо наложил последние тени на финальный фрейм. Сохранив проект, он отправил готовую главу своему редактору — Чэньсиню.

Сюжет оборвался на самом интересном месте. Отработав всю ночь без сна, Лу Яо, как ни странно, не чувствовал усталости. Он разблокировал экран телефона — не было еще и семи утра.

Из ванной вышел Цзи Цуньли. С его подбородка на пол сорвалось несколько прозрачных капель воды.

— Закончил? — негромко спросил он.

— Да, все готово. До пар еще есть время, не хочешь вздремнуть? — Лу Яо изо всех сил старался не пялиться на мокрого шисюна.

Цзи Цуньли привычно улыбнулся, его взгляд снова стал мягким:

— Я не хочу спать. Ложись лучше ты, а я разбужу тебя, когда придет время.

Лу Яо, лениво набрасывая идеи для следующей главы, пробормотал, не поднимая головы:

— Мне тоже пока нормально. Если спать не ложимся, может, сходим позавтракаем?

— Сыюань как-то говорила, что в Зоне А делают отличные жареные пельмени. Проверим?

Цзи Цуньли переоделся в повседневное, привычным движением перевязал волосы на затылке и небрежно закатал рукава белой рубашки. Опустившись на корточки, он принялся чесать Лили за ушком, ожидая, пока Лу Яо соберется.

Кот довольно зажмурился, хотя во взгляде его все еще читалась глубокая обида на то, что этот двуногий так легко согласился лишить его мужского достоинства.

— Приходится идти на компромиссы, дружок, — тихо приговаривал Цзи Цуньли, продолжая почесывать кошачью шейку. — Не сердись на меня, в следующий раз принесу тебе вкусную рыбку.

Лили смерил его недоверчивым прищуром.

— Честное слово.

Только после этого кот соизволил сменить гнев на милость.

Не дождавшись ответа от соседа, Цзи Цуньли поднялся и обернулся. Лу Яо спал без задних ног, так и оставшись сидеть на кровати в обнимку со своим планшетом.

Его голова бессильно склонилась набок, а четыре черных гвоздика в ухе тускло поблескивали в утреннем свете.

Резкие, угловатые черты его лица во сне казались на удивление мягкими и беззащитными.

Оставшись без ласки, Лили недовольно мяукнул и вцепился когтями в брючину Цзи Цуньли, явно намекая, что игнорировать его величество чревато порчей гардероба.

Цзи Цуньли подхватил шерстяной комочек на руки и прижал палец к губам:

— Тсс, не шуми. Дай папочке поспать.

Лу Яо спал без сновидений. Когда он наконец открыл глаза, солнце стояло уже высоко. Зажмурившись от яркого света, он сел на кровати, пытаясь сообразить, какой сегодня день недели.

Нащупав под подушкой телефон, он обнаружил, что звук отключен, а экран разрывается от кучи сообщений от Чэньсиня.

****Чэньсинь****: Сяо Ту! Охренеть!

****Чэньсинь****: Дедлайн реально творит чудеса! Эмоции у топа в этой главе просто невероятные, до мурашек!

****Чэньсинь****: Он смотрит на своего ненаглядного так, словно уже мысленно раздел его догола и разложил на столе! Всё, после этого тома ты официально признан королем любительской порно-манги!

Лу Яо устало потер переносицу, проигнорировав восторги редактора. Оглядев комнату, он понял, что остался один. Цзи Цуньли нигде не было видно.

"Ушел завтракать без меня?"

В этот момент его взгляд упал на аккуратный листок бумаги, лежащий на письменном столе.

"Ушел в лабораторию. Завтрак на столе, обязательно поешь, как проснешься. Но учти — пропущенные рабочие часы придется отработать! — Цзи Цуньли"

Рядом с запиской стоял бумажный контейнер с румяными жареными пельменями — теми самыми, о которых говорил шисюн. От них все еще исходил аппетитный аромат.

Взглянув на часы, Лу Яо ахнул: на циферблате было уже начало первого.

Ночью он так самоуверенно заявлял, что бессонные сутки для него — пустяк, а в итоге дрых до полудня, пока Цзи Цуньли прилежно трудился в лаборатории.

Лу Яо повертел записку в руках. Удивительно: сам Цзи Цуньли всегда казался воплощением мягкости и утонченности, но почерк у него был на редкость твердый, властный и четкий.

Это сразу напомнило парню тот мимолетный взгляд, которым шисюн одарил его ночью — холодный, хищный взгляд доминанта, скрытый за маской вежливости.

Картинка никак не желала уходить из головы. Смутившись собственными мыслями, Лу Яо с размаху зарылся лицом в одеяло, заставив мирно спавшего неподалеку Лили испуганно подскочить на месте.

Холодный, расчетливый интеллектual в очках... Черт, какой же это безумно сексуальный типаж!

Спустя пятнадцать минут Лу Яо наконец пришел в себя. Он быстро умял остывший завтрак и открыл мессенджер:

****[Лу Яо]**:** Скоро буду в лаборатории.

****[Цзи]**:** Проснулся?

****[Лу Яо]**:** Ага. Пельмешки супер, спасибо огромное, шисюн! [роза] [роза] [роза]

Отправив эти смайлики в порыве искренней благодарности, Лу Яо заметил, как вверху экрана то появлялась, то исчезала строчка "Печатает...". Похоже, адресат на том конце всерьез завис.

Минуту спустя пришел лаконичный ответ:

****[Цзи]**:** [роза] [роза] [роза]

Лу Яо недоуменно уставился на экран. Что за странная пантомима?

Такое ощущение, будто шисюн просто вернул ему его же веник.

Фыркнув, Лу Яо упрямо продублировал сообщение, отправив еще три сочные алые розы.

Цзи Цуньли в ту же секунду прислал в ответ ровно три смайлика.

Эта дурацкая цветочная дуэль затянулась минут на десять. Вся история переписки превратилась в сплошной розарий.

Лу Яо стоял на балконе, посмеиваясь над чужим поведением. Кто бы мог подумать, что солидный, взрослый Цзи Цуньли способен на подобное ребячество.

Образ безупречно вежливого и серьезного наставника трещал по швам. Это выглядело так же нелепо, как если бы грозный босс из любовного романа внезапно растерял весь свой пафос. Шисюн, у тебя образ сломался, почини!

Докурив сигарету, Лу Яо потрепал Лили по макушке, накинул ветровку и вышел из комнаты.

В лаборатории как раз подходило к концу еженедельное собрание. Встретившись глазами, парни молча зафиксировали статус-кво, решив не поминать недавнюю битву на розах в мессенджере.

Цзи Цуньли вежливо улыбнулся:

— Ши́ди.

— Шисюн, — кивнул Лу Яо.

На этом светская беседа исчерпала себя. Лу Яо с легким подозрением разглядывал соседа, искренне недоумевая, как тот ухитряется сохранять столь невозмутимый вид.

Хотя, если подумать... Цзи Цунли-то как раз ничем не рисковал!

Это ведь Лу Яо с позором спалился на рисовании порева, заставив парня торчать у постели всю ночь, а потом нагло уснул сразу после заверений в бодрости. Смертельный уровень стыда схватил исключительно он один. Чертовщина!

В этот момент дверь бокса распахнулась, и оттуда жизнерадостным ураганом вылетела Ли Сюань, бережно сжимая в руках чашку Петри.

— Шисюн! У меня получилось! Наконец-то выросло! Ха-ха-ха, я...

Она резко осеклась на полуслове, переводя взгляд с одного парня на другого. Прижав чашку к груди, Сюань невинно захлопала ресницами:

— Ой... Кажется, я прервала что-то важное?

Лу Яо сухо оборвал ее фантазии:

— Напротив. Вовремя зашла.

Сюань разочарованно вздохнула, но тут же вспомнила о своем триумфе и гордо вскинула подбородок:

— С сегодняшнего дня я — главный гений этой лаборатории! Знаешь, что это такое, шисюн?

Она заговорщически понизила голос:

— Я две недели возилась с образцами жизнедеятельности, чтобы вырастить эту идеальную культуру кишечной палочки!

Появление Сюань разрядило напряжение. Лу Яо знал, что она возится с какими-то бактериями, но не подозревал, что речь идет об этой гадости. Он поспешно сделал широкий шаг назад.

Вот почему даже сквозь плотную медицинскую маску от нее веяло сомнительным амбре! Она же буквально пропиталась этим запахом.

Девушка театрально схватилась за сердце:

— Шисюн... Как ты можешь так явно демонстрировать брезгливость!

"Надо же, какая пронизательность".

Лу Яо вяло отмахнулся:

— Глупости. Никакого запаха нет.

Цзи Цуньли со всей серьезностью подтвердил:

— Да, все в порядке.

— Но я ведь даже не спрашивала, воняет от меня или нет! — Сьюань надула губы и бережно отнесла чашку Петри обратно на полку, бормоча под нос: — Вся жизнь моя — сплошной бег по тонкому льду...

Когда за лаборанткой закрылась дверь, Лу Яо окончательно выкинул из головы нелепый инцидент с розами. Он обернулся к Цзи Цуньли:

— Ты сам-то хоть поел?

— Уже полдень, шиди, — тихо рассмеялся тот.

— Я спрашиваю про завтрак, — упрямо повторил Лу Яо.

— С утра не успел, пока бегал за твоими пельменями, — признался Цзи Цуньли. — Но я не особо хотел есть, а сейчас уже успел пообедать.

"Так я и знал".

При мысли о заботливо оставленной записке и вкусной еде Лу Яо укололо чувство вины.

Не успев подумать, он брякнул:

— В следующий раз давай ходим вместе.

Цзи Цуньли мягко улыбнулся:

— Ловлю на слове.

Лу Яо привык держать обещания. Вечером того же дня он отправил сообщение:

****[Лу Яо]**:** Сходим завтра позавтракать? А потом завезем Лили к ветеринару на операцию.
[роза]

Смайлик с розой он прикрепил чисто машинально. Заметив оплошность, парень сначала хотел удалить сообщение, но потом решил оставить все как есть.

Ответ задерживался, но Лу Яо не переживал. Он зашел со своего секретного твиттер-аккаунта и принялся строчить ежедневные дифирамбы под постами косплеера Лансы. Этот ритуал помог ему окончательно успокоиться: раз Цзи Цуньли сегодня вел себя как обычно, значит, ночной конфуз не испортил их отношений.

В квартире неподалеку от университета S Цзи Цуньли разговаривал по телефону с Шэнь Цинь.

Голос собеседника звучал излишне взволнованно:

— В следующие выходные у Фу Сылиня день рождения. Ты придешь?

Цзи Цуньли перевернул страницу лежащей перед ним манги:

— А ты?

— Наверное, заскочу ненадолго, если время выкрою, — замялся Шэнь Цинь.

— Тогда передай ему мои поздравления, — Цзи Цуньли скользнул взглядом по последнему фрейму.

— Обязательно быть таким холодным? — не выдержал Шэнь Цинь на том конце провода. — Даже после расставания можно же сохранить нормальные человеческие отношения!

Лицо Цзи Цуньли оставалось абсолютно бесстрастным:

— Я никогда не утверждал обратного.

Шэнь Цинь лишь злобно выдохнул, так и не найдя подходящих аргументов, и бросил трубку.

На развороте манги длинноволосый топ зажимал своего партнера в углу ринга; в его яростном взгляде читалась глубоко затаенная обида и непонимание.

Закрыв томик, Цзи Цуньли откинулся на спинку дивана в кабинете, снял очки и устало потер переносицу.

Эта комната мало соответствовала его строгому академическому образу. Вдоль стен выстроились витрины с коллекционными фигурками, а на вешалках красовались дорогие костюмы для косплея. Чуть в стороне висел безупречный фрак демона-дворецкого, на котором явно не хватало фирменного нагрудного значка.

Обилие гик-атрибутики создавало странный контраст с его утонченной натурой, но при этом он ухитрялся смотреться в этой обстановке на удивление гармонично.

Экран телефона снова ожил. Увидев имя отправителя, Цзи Цуньли помедлил секунду и разблокировал устройство.

ШиДи звал его завтра на свидание... точнее, на завтрак. Цзи Цуньли набрал: "Отличная идея, до завтра".

Подумав, он стер точку и добавил в самый конец смайлик розы.

В итоге Лу Яо получил сообщение:

****[Цзи]**:** Договорились, до завтра! [роза] [роза] [роза]

Лу Яо долго рассматривал этот букет на дисплее. Было что-то уморительно серьезное в том, как шисюн прикреплял эти дурацкие цветы к каждому сообщению.

Кажется, наставник вошел во вкус: теперь редкая реплика с его стороны обходилась без цветочного сопровождения.

****[Лу Яо]**:** Чем маешься?

В ответ прилетел снимок. Едва взглянув на него, Лу Яо оцепенел. С каменным лицом он мгновенно стер картинку из памяти телефона.

На фото красовалась обложка его собственной манги под названием "Другая сторона старшего соученика". От такого сюрприза парень чуть не выпал в осадок.

Сглазил. Только-только расслабился — и тут же получил обухом по голове от любимого шисюна.

Стоило Лу Яо удалить улику, как мессенджер звякнул новым вопросом от Цзи Цуньли:

****[Цзи]**:** А что вообще значит термин "любительская порно-манга в жанре романтики мужской любви"?

Лу Яо лихорадочно напечатал: "Откуда ты вообще набрался этих слов?" — но тут же стер.

Затем попробовал: "Тебе это знать ни к чему, чистый разум — залог здоровья". Снова удалил.

В итоге ушло короткое:

****[Лу Яо]**:** Не забивай голову всякой ерундой. [улыбка]

****[Цзи]**:** Я уже прочитал пару глав. История про мужскую любовь. Весьма недурно написано.

Лу Яо запоздало сообразил, что официальное печатное издание подверглось жесткой цензуре — там не было откровенных сцен, сплошная невинная романтика.

Но сам факт! Интеллигентный наставник читал его завуалированную любительскую порно-мангу и находил ее "недурной"! Мир окончательно сошел с ума.

Долго глядя на экран, Лу Яо наконец набрал:

****[Лу Яо]**:** Тебе не кажется странным читать про отношения между мужчинами?

Внешне парень оставался невозмутим, но его пальцы так усердно тискали Лили, что несчастный кот зашипел от негодования, пытаясь вырваться из мертвой хватки.

****[Цзи]**:** Мы живем в свободное время, каждый волен любить то, что ему нравится.

Шисюн не стал развивать мысль, но Лу Яо и без слов все прекрасно понял. В тишине комнаты раздался его тихий, искренний смешок.

Лу Яо отложил телефон. В этот момент в общем чате всплыло приглашение в команду от Му Цзыханя, и парень от скуки кликнул по ссылке.

В лобби уже собралась теплая компания: четыре слота были заняты хорошо знакомыми ему игроками.

Му Цзыхань подключил голосовую связь:

— Слышно меня? Запускаю поиск.

— Погнали! — завопила Чэн Шэн. — Побеждаем и спать!

— Ага, классический засыпной раунд, который затянется до утра, — скептически отозвался Цзян Хуэй.

— О, Сяо Ту в сети! — обрадовался Сун Чжичжоу. — Теперь точно затащим!

Лу Яо не успел вовремя ливнуть из пати: на экране уже высветилось окно подтверждения. Пришлось нажать "Готово".

Эту игрушку ему навязал Цзыхань. Тот из-за ограничения для несовершеннолетних мог проводить в сети лишь пару часов в день, а потому все свободное время зависал в баре у Цзян Хуэя, параллельно прокачивая его аккаунт до ранга "Мастер".

Выбирая персонажа, Лу Яо лениво поинтересовался в микрофон:

— Давно катаете?

— Да всего пару каток! — отозвалась Чэн Шэн.

— Какую пару, не свисти! — вклинился Сун Чжичжоу. — С обеда сидим. До тебя вместо балласта Чжоу Цзин играл.

— Ой, Сяо Ту, бери быстрее кого-нибудь!

— А кого брать?

Чэн Шэн издала истошный вопль:

— Ты что, вообще играть не умеешь?!

— А должен?

До конца таймера оставалось пять секунд. Му Цзыхань быстро скомандовал:

— Хватай ту зеленую лоли с большой головой, живее!

Лу Яо судорожно листал список и в последний миг ткнул наугад:

— Эта, что ли?

— Она самая. Просто бегай хвостиком за Чэн Шэн и тыкай на все кнопки подряд. Первая — стан, остальные — хил.

— Какой ник у Чэн Шэн?

— "Пинок по здоровой ноге калеки"! — заорала в трубку Чэн Шэн. — Это я!

Не успел Лу Яо переварить информацию, как в канале раздался тяжелый вздох Цзян Хуэя:

— Чэн Шэн, умоляю, я сам оплачу тебе смену ника. Смени это позорище.

В ответ Сун Чжичжоу и Чэн Шэн дружно заржали так, что у Лу Яо чуть перепонки не лопнули.

Вспомнив недавнюю сплетню от Цзян Ляоляо о том, как отец застукал Цзян Хуэя за просмотром гей-порно и в воспитательных целях сломал ему конечность, Лу Яо повел свою лоли вслед за Чэн Шэн и вкрадчиво спросил:

— Кстати, Босс Цзян, какую именно ногу тебе повредили?

— Правую, — сухо буркнул Цзян Хуэй. — Почти зажила, завтра выписывают.

Лу Яо вывел персонажа на линию и принялся лениво автоатаковать вражеского крипа:

— Ну и славно.

Голос Цзян Хуэя потеплел:

— Спасибо за заботу, все обошлось.

— Главное, что третья нога цела, — хладнокровно добавил Лу Яо. — А то лишился бы рабочего инструмента и пришлось бы переквалифицироваться в пассивы.

—... Когда я буду судить тебя за клевету, обязательно повтори это на заседании.

Сун Чжичжоу и Чэн Шэн зашлись в новом приступе хохота, из-за чего благополучно проспали выпад вражеского керри и отправились на респаун.

Пока экран был серым, Лу Яо свернул игру и заглянул в мессенджер. Там висело новое сообщение:

[Цзи]: Буду ждать тебя завтра в восемь у входа в общежитие. [роза]

[Лу Яо]: Хорошо, до завтра. [роза]

Вернувшись в матч, он дождался возрождения и вновь направил свою героиню на нижнюю

линию к Чэн Шэн.

В голосовом чате тем временем вовсю шло обсуждение планов:

— Так куда идем праздновать? — вещала Чэн Шэн. — Твой бар закрыт, что ли?

— Там сейчас ремонт, меняют стойку и стеллажи, — пояснил Цзян Хуэй.

— У меня приятель недавно караоке-клуб открыл, — предложил Сун Чжичжоу. — Нам там организуют бесплатный алкоголь.

— Ого, Чжичжоу! У тебя водятся нормы?! Не верю! — притворно изумилась Чэн Шэн.

— Мой двоюродный брат мне вообще-то родственник. Или ты его уже к себе в мужья записала?

— А почему бы и нет, если он симпатичный?

Лу Яо заставил своего персонажа застыть посреди карты:

— Вы о чем вообще?

— Как о чем? — удивилась Чэн Шэн. — Решаем, где обмывать выписку нашего хромого Босса Цзяна.

В этот момент из кустов вывалилась толпа врагов, преследуя несчастного Му Цзыханя. Лу Яо в панике прожал все кнопки, но ожидаемо погиб вместе с союзником. Снова созерцая серый экран, он спросил:

— И кто собирается?

— Да вся наша банда! — завопила Чэн Шэн, пытаясь отбиться от монстров. — Ляоляо, Чжичжоу, Цзян Хуэй, Чжоу Цзин, Цзыхань, я и ты! Блин, помогите-е-е!

Лу Яо закупился снаряжением в лавке:

— Я пас. Завтра занят.

— У тебя же выходной, — укоризненно протянула Чэн Шэн.

— У меня уже запланирована встреча.

— Да ладно! У тебя появился нормы?! — притворно ужаснулся Сун Чжичжоу. — Мой мир

никогда не будет прежним!

Лу Яо призадумался. Можно ли назвать Цзи Цуньли просто другом?

Поразмыслив, он ответил в микрофон:

— Не совсем друг. Это мой шисюн по лаборатории. Мы с ним вместе подобрали котенка.

Зеленоволосая девчушка на экране снова покатила по тропинке, напевая забавную песенку:
"Взрослые такие упрямые и вечно врут..."

— О-о-о! — взвизгнула Чэн Шэн. — Тот самый роскошный красавчик, который идеально подходит на роль властного доминанта?!

— Убавь децибелы, — вздохнул Лу Яо, прикуривая сигарету.

Пока его лоли семенила за раскачанным персонажем Му Цзыхэня, он вкратце поведал ребятам предысторию их знакомства, включая нелепое свидание вслепую.

И, конечно же, вчерашнее фиаско с рисованием манги.

Выслушав его, Чэн Шэн сделала совершенно неожиданный вывод:

— Обалдеть... Вы уже живете вместе!

Лу Яо помрачнел:

— Ну давай, продолжай фантазировать.

В следующей жизни он определенно родится дикой обезьяной и при первой же встрече отвесит этой девице пару хороших затрещин.

Уловив опасные нотки в его голосе, Чэн Шэн поспешила сменить тему:

— Слушай, ну позови его с собой! Заодно покажем ему наш мир. Представляешь, как круто он бы смотрелся в каком-нибудь сложном косплее? Да у всех челюсти поотпадают!

— Исключено, — отрезал Лу Яо.

Как бы Чэн Шэн ни уговаривала его, парень остался непреклонен. Ему не хотелось навязывать свои специфические увлечения взрослому солидному человеку. Кто знает, как Цзи Цуньли к этому отнесется.

Матч завершился победой благодаря феноменальной игре Му Цзыхана, который в одиночку раскидал всю вражескую команду. Перед тем как выйти из сети, малолетний гений ехидно заметил:

— Дядь Лу, в следующий раз попробуй посыпать клавиатуру пшеном. Может, курица сыграет лучше.

(Классическая геймерская шутка, которой обычно подкалывают самых безнадежных нубов.)

Лу Яо затушил сигарету и открыл статистику боя:

— Ты преувеличиваешь. Посмотри, у меня шестнадцать убийств! На киберспортивном небосклоне зажглась новая звезда.

— Дорогой, — ласково поправила его Чэн Шэн, — вообще-то это колонка смертей.

Команда разошлась. Поздней ночью оскорбленный в лучших чувствах геймер в гордом одиночестве запустил новый поиск.

Проклятое упрямство не давало ему уснуть.

Желание выиграть хотя бы одну катку привело к тому, что Лу Яо заснул под утро и проснулся только от звонка Цзи Цунли. Он поднес трубку к уху и пробормотал хриплым со сна голосом:

— Шисюн... Чего так рано?

Мягкий, бархатистый голос наставника мгновенно привел его в чувство:

— Вообще-то уже половина десятого. Пора вставать.

Лу Яо резко распахнул глаза и подскочил на кровати. Твою мать, проспал!

Быстро нацепив беспроводной наушник, он крикнул:

— Дай мне пять минут, я мигом!

Натянуть джинсы, почистить зубы, запихнуть сопротивляющегося кота в переноску — на все про все ушло ровно пять минут. И вот он уже стоял перед Цзи Цунли, держа в руках два мотоциклетных шлема.

— Готов. Едем.

Взлохмаченная со сна шевелюра Лу Яо торчала в разные стороны, а в глазах все еще читалась

сонная одурь. Цзи Цуньли тепло улыбнулся, осторожно пригладил ему вихры на затылке, а затем мягко провел большим пальцем по уголку его губ.

Заметив ошеломленный взгляд парня, он невозмутимо пояснил:

— Зубную пасту не смыл.

Кожу в месте прикосновения приятно закололо. Лу Яо смутился, сообразив, что его небрежный утренний туалет был безжалостно раскрыт.

Быстро потеряв щеку тыльной стороной ладони, он поудобнее перехватил переноску с притихшим Лили:

— Пошли завтракать.

Кот словно предчувствовал, что сегодняшний день разделит его жизнь на "до" и "после". Он яростно царапал пластиковое окошко рюкзака и шипел на Лу Яо.

Пришлось выпустить строптивца на волю. В итоге угольный комок с царственным видом устроился прямо на голове у Лу Яо.

Со стороны это выглядело так будто у парня выросла огромная меховая опухоль. Лу Яо мужественно терпел косые взгляды прохожих всю дорогу до кафе, но у самого входа все же стащил наглеца за шкуру.

Погрозив коту пальцем, он злорадно прошептал:

— Посмотрим, как ты запоешь через час, Ли-евнух.

Хотя ладно, к будущему кастрату можно проявить немного снисхождения.

Лу Яо поднял глаза и наткнулся на лукавый взгляд Цзи Цуньли, который едва сдерживал смех. Парень мысленно выругался: черт, опять ляпнул лишнего.

"Опять этот его пронизательный прищур".

Лу Яо поспешил оправдаться:

— Я имел в виду кота! Лили!

И тут до него дошло, что на косплей-фестивале шисюн использовал точно такое же имя в качестве псевдонима.

— Ну, кота, которому мы сейчас поедem чинить репродуктивную систему! — попытался сгладить углы парень, но вышло только хуже.

Поняв, что окончательно закопал себя, Лу Яо обреченно замолчал с видом провинившегося школьника.

Однако вместо нагоняя перед ним на тарелке приземлился аппетитный румяный пельмень. Цзи Цунли все так же мягко улыбался:

— Я понял. Ешь, пока горячие, остынут — будут невкусными.

Лу Яо кивнул и послушно принялся за еду.

Занеся палочки над тарелкой, он вдруг замер, отложил еду и достал телефон. Быстро выбрав удачный ракурс, парень устроил целую фотосессию для скромного завтрака.

Открыв диалог с Лансы, он немного помялся, но все же отправил лучший снимок.

[Это же Сяо Ту-я^^]: На завтрак сегодня знаменитые жареные пельмешки из столовой университета S! Безумно вкусно! [котик кружится]

В этот же миг у Цзи Цунли на столе звякнул телефон. Но Лу Яо, затаив дыхание, ждал ответа от своего кумира и не обратил на это внимания.

После недавней путаницы в соцсетях он пару раз набирался смелости и отправлял Лансы милые бытовые кадры, и тот, к его восторгу, всегда отвечал.

Это окрылило Лу Яо. Теперь ему хотелось делиться с любимым блогером буквально каждой мелочью — вплоть до красивого осеннего листа, найденного на дорожке.

Лансы не заставил себя долго ждать:

[Лансы]: О, это те, что на втором этаже? Действительно отличные. ^^

От этого дружелюбного смайлика у Лу Яо потеплело на душе. Он долго подбирал слова и наконец робко напечатал:

[Это же Сяо Ту-я^^]: Ничего себе! Ты тоже их пробовал? Значит, ты учился в нашем университете?!

Лансы был легендой фандома еще в те времена, когда Лу Яо только делал первые шаги в

косплеет. Спустя годы его мастерство лишь отточилось, а образы становились все более каноничными.

****[Лансы]**:** Можно и так сказать. Приятного аппетита! Кушай, пока горячие, остывшие они уже не такие вкусные. ~ [песик дарит цветы]

Лу Яо попытался представить, с каким лицом этот невероятно красивый мужчина отправляет ему забавные стикеры с собачками, и едва не задохнулся от восторга.

С трудом заставив себя прервать переписку, он отложил телефон, чтобы вернуться к остывающей еде.

— Переписываешься с кем-то близким? — поинтересовался Цзи Цунли.

Лу Яо поднял взгляд на шисюна.

Глаза Цзи Цунли мягко поблескивали за стеклами очков. Лу Яо помедлил секунду и тихо произнес:

— Нет, не с другом.

Он сделал короткую паузу и добавил тише:

— С человеком, который мне очень нравится.

С тем самым, кто когда-то стал для него путеводной звездой и не дал бросить любимое дело в самый трудный момент.

Цзи Цунли пристально посмотрел на него и долго молчал.

Когда молчание стало уже почти осязаемым, шисюн негромко переспросил:

— Человек, который тебе нравится?

В его интонации скользнуло нечто странное. Лу Яо удивленно моргнул:

— Шисюн, у тебя голос как-то странно сел. Все в порядке?

Эта непривычная хрипотца в тихом голосе почему-то заставила сердце Лу Яо пропустить удар.

В голове на секунду мелькнула мысль, что он уже слышал этот тон где-то раньше. Но как он ни пытался вспомнить, память ничего не выдавала.

Цзи Цуньли негромко рассмеялся:

— Не замечал.

Его речь снова звучала абсолютно нормально. Лу Яо отправил в рот очередной пельмень:

— Наверное, показалось.

— И какой он? — спросил Цзи Цуньли, пока парень тянулся за добавкой.

Лу Яо замер с палочками в руках. Он посмотрел в окно и после долгой паузы ответил:

— Он потрясающе мягкий, заботливый. И абсолютно недостижимый для такого, как я.

— Не думал признаться ему в чувствах?

Лу Яо лишь грустно покачал головой.

Лансы принадлежал совсем другому миру. Их редкие беседы казались волшебной сказкой, которая неизбежно закончится с наступлением темноты. Он ценил это хрупкое общение и не собирался портить его глупыми признаниями.

Одернув себя за излишнюю сентиментальность, парень быстро доел завтрак.

Расплатившись, они вышли к припаркованному мотоциклу. Лу Яо достал два шлема и протянул Цзи Цуньли на выбор:

— Выбирай.

Один шлем был его собственным — строгим, матово-черным, а второй — ярко-розовым, который Чэн Шэн как-то забыла у него в комнате.

— Сразу говорю, — поспешно добавил Лу Яо, — розовый я не надену.

<http://bllate.org/book/18366/1760139>